

Николай Михайлович Карамзин. О Стерне

Стерн несравненный! В каком ученом университете научился ты столь нежночувствовать? Какая риторика открыла тебе тайну двумя словами потрясать тончайшие фибры сердец наших? Какой музыкант так искусно звуками струн повелевает, как ты повелеваешь нашими чувствами? Сколько раз читал я "Лефевра"! И сколько раз лились слезы мои на листы сей истории! Может быть, многие из читателей "Московского журнала" читали уже ее прежде на каком-нибудь из иностранных языков; но можно ли в который-нибудь раз читать "Лефевра" без нового сердечного удовольствия? Перевод не мой: я только сличал его с английским оригиналом. Может быть, некоторые красоты подлинника в нем пропадают; но читатель может поправить его в своем чувстве.